

В. Я. Петрухин

К ДИСКУССИИ О ЯЗЫКЕ ХАЗАР*

За полтора десятилетия, которые отделяют 14 выпуск «Хазарского альманаха» от первого международного коллоквиума по хазарам (Иерусалим, 1999) и публикации его материалов [Хазары, 2005], принципиальных «прорывов» в изучении языка хазар не случилось. Можно заметить, что ситуация не менялась с середины XX в., когда Дуглас Данлоп в своей классической монографии о хазарах-иудеях (русский перевод: [Данлоп, 2016]) констатировал: «В том, что хазары были тюрками, а не принадлежали ни к финно-угорской группе, как считалось раньше, ни к протокавказцам, нет никаких сомнений» [Данлоп, 2016, с. 37]. Эту убежденность разделял М. Эрдал в упомянутой публикации материалов первого хазарского коллоквиума: «Все ученые, высказывавшие свое мнение о языке хазар, считают их тюркским народом, говорившем на тюркском языке» [Эрдал, 2005, с. 125].

Ситуация, однако, оказалась в определенном смысле тупиковой, ибо как раз «тюркские» надписи, сделанные тюркскими рунами и обнаруженные на хазарских памятниках, не читались: «реальный прогресс может быть достигнут, только если будет открыта достаточно длинная хазарская двуязычная надпись или, по крайней мере, новая хазарская надпись, содержащая достаточно восточно-тюркских рунических знаков, чтобы быть понимаемой» [Эрдал, 2005, с. 125]; те же надежды выражала С. А. Плетнёва [Плетнёва, 2000, с. 219]. Сам М. Эрдал и сосредоточился в цитируемой статье на тексте, содержащем руническую надпись в иноязычном (еврейском) контексте. Это было так называемое Киевское письмо: его датировка, предложенная открывшим документ в материалах каирской генизы Норманом Голбом (X в.), и даже адресант письма –

* Исследование проведено при поддержке РФФ, грант 15-18-00143.

киевская еврейская община остаются предметом дискуссии (см.: [Jakerson, 2014]). М. Эрдадь готов предположить, исходя из синтаксиса письма, что оно адресовано киевской общине и происходит из Дунайской Болгарии, хотя предложенная им готская (или древнескандинавская) этимология одного из имен доверителей, подписавших документ, – Иуда по прозвищу SWRTH (см.: [Голб, Прицак, 2003, с. 31]) – указывает скорее на Киев и Восточную Европу (ср.: [Эрдадь, 2005, с. 133–134]), чем на Балканы.

Руническая надпись, произведенная кисточкой внизу письма, была прочитана О. Прицаком, который опирался на орхонскую традицию тюркской руники: он интерпретировал надпись как резолюцию хазарского чиновника, контролировавшего ситуацию в Киеве X в. – «я прочел» (*hoqurγm) – [Голб, Прицак, 2003, с. 62–65]. Мне как редактору перевода книги Н. Голба и О. Прицака представлялась очевидной определенная «евразийская» тенденциозность конструкций американского востоковеда: скептицизм в отношении чтения им рунической надписи высказал и С. Г. Кляшторный, с которым я консультировался в процессе редактирования. Это заставило при подготовке второго издания книги [Голб, Прицак, 2003] обратиться к специалисту по сравнительно-историческому языкознанию В. В. Напольских, который (вслед за И. Л. Кызласовым) продемонстрировал недостоверность интерпретации О. Прицака [Напольских, 2003]. М. Эрдадь подчеркивает, что «из шести рунических знаков [«резолюции»] совершенно не вызывает сомнений только один» [Эрдадь, 2005, с. 132], но в собственной реконструкции предполагает болгарское, а не хазарское чтение надписи, опираясь на упомянутое предположение о происхождении киевского письма.

Иную – нетюркскую – интерпретацию разбираемой рунической надписи (как и прочих надписей восточноевропейской руники), а также именослова киевского письма предлагает в публикуемой в данном томе альманаха статье О. А. Мудрак. «Резолюция» прочитана им по-ирански (по-осетински) – «следует разрешить». Специалист по тюркскому языкознанию и кавказским языкам, О. А. Мудрак выступил с «северокавказской» интерпретацией данных по языку «ранних хазар» в сборнике, продолжающем по проблематике том материалов Первого коллоквиума по хазарам [Мудрак, 2010]. «Северокавказские» этимологии подкупают своей исторической фундированностью: постоянное этнокультурное воздействие Северного Кав-

каза на Восточноевропейский регион очевидно едва ли не с эпохи заселения этого региона человеком. Тем не менее предлагаемое Мудраком прочтение уже вызвало весьма интенсивную дискуссию, проходившую, в частности, на мероприятиях, связанных с работой над проектом «Проблемы межэтнических контактов и взаимодействий в текстах устной и письменной культуры: славяне и евреи» (грант РФФ, 15-18-00143): на международной конференции по иудаике в Москве (февраль 2016), на летней полевой школе-экспедиции в Дивногорье (июнь 2016) в рамках «круглых столов» по хазарам, на XXVIII чтениях памяти В. Т. Пашуто [*Мудрак, 2016*] и др. Постоянными участниками дискуссии были лингвисты А. В. Дыбо, И. И. Пейрос, специалисты по иудаике Б. Е. Рашковский и А. М. Федорчук, археологи А. З. Винников, И. Л. Кызласов и В. С. Флёров, востоковеды А. К. Аликберов, О. Б. Бубенок и Т. М. Калинина и др.

Редколлегия «Хазарского альманаха» сочла необходимым продолжить дискуссию на его страницах, тем более что материалы автора часто представляют собой лингвистический комментарий (включая огласовку названия Киева в Киевском письме) – предмет для размышлений о значении тех или иных слов. Он сосредоточился на «иноязычной лексике еврейско-хазарских документов», ставшей традиционным предметом дискуссии со времен их публикации.

Впрочем, и тюркское происхождение имени самих хазар остается предметом дискуссии: в этом отношении работы М. Эрдаля и О. Мудрака дополняют друг друга (ср.: [*Эрдадь, 2005, с. 128–129*]). Имя одного из доверителей в Киевском письме читалось как некий оксюморон – GWSTT' бар КУВР Коген (Гостята бар Кавар Коген в «славянской» интерпретации А. Н. Торпусмана – ср. в комментарии редактора: [*Голб, Прицак, 2003, с. 204*]). В этом прочтении персонаж со славянским именем Гостята оказывался сыном представителя хазарского племени каваров и принадлежал еще к жреческому сословию когенов. М. Эрдадь указывает, что славянская этимология имени столь же убедительна, как и греческая – *Костас* (сокращенный вариант имени *Константин*) [*Эрдадь, 2003, с. 134–135*]; Мудрак предпочитает дигорскую этимологию, указывая на «йод» (Y) в еврейском написании имени КУВР. «Славянское» Гостята также этимологизируется Мудраком с опорой на дигорский диалект осетинского, как и предлагавшееся Эрдалем германское прозвище SWRTH (Торпусман усматривал в нем славянское *Северята*).

Находкой Мудрака, далекой от Северного Кавказа, представляется локализация Г-б-лим – имени некоего правителя, посланцы которого обещали передать письмо испанского сановника Хасдая евреям, живущим в стране Х-н-г-рин и далее через страны Рус и Б-л-гар в Хазарию. Имя Г-б-лим соотносится с р. Хафель (Гавела) – правым притоком Эльбы в Мекленбургском поозерье (заселенном в раннем средневековье лютичами, в объединение которых входили *гаволяне*, или *стодоряне*) [Иддерле, 1956, с. 116; Назаренко, 2010, с. 106]. Уточняется маршрут, которым письмо Хасдая достигло Хазарии, – через Восточную Германию, Венгрию, Русь и Волжскую Болгарию.

Специального обсуждения заслуживает интерпретация О. А. Мудраком собственно кавказских реалий, содержащихся в Кембриджском документе (не вполне удачно поименованном как «письмо Шехтера»), в том числе загадочной пещеры Тизул, где хранились «книги закона Моисеева». Традиционное отождествление «городов», упоминаемых при описании конфликта между Хазарией и Византией (с участием русского князя Хлгу), естественно, ориентировалось на значимые центры в византийском Причерноморье: отсюда отождествление города С-м-ка-рай, взятого Хлгу, с Тмутороканью (хазарской Таматархой) на Тамани. Предлагаемое Мудраком перенесение похода руси в Закавказье не учитывает географии конфликта.

Кавказоведы необходимы и при обсуждении списка сыновей Тогармы, который содержится в письме царя Иосифа. Замечу, что карта, составленная О. А. Мудраком с учетом попарного перечисления сыновей Тогармы, выглядит вполне убедительно¹. Интересно также соотношение имени славянского населения Северской земли (летописные *северяне*) с именем «западных осетин-сванов» (*sawiar*) на Кавказе (ср.: [Фасмер, 1987, т. III, с. 589])², схожий термин (*səwir*) употребляется далее при перечислении подчиненных царю Иосифу народов в отношении собственно славян-северян. Осторожное отношение О. А. Мудрака к этнику *wənəntit* как обозначению вятичей заслуживает внимания, учитывая «соблазнительный» контекст пе-

¹ Впрочем, библейская традиция не могла «прямо» соотноситься с историческими реалиями: в грузинской традиции («Картлис Цховреба») хазары не включены в число потомков Таргамоса, внука Иафета, – напротив, они воюют с Таргамосианами (ср.: [Калинина, 2015, с. 47]).

² См. о попытках приписать савирам памятники, открытые в Чир-юрте на р. Сулак: [Плетнёва, 2000, с. 118].

речисления подданных Иосифа: этнику В-н-т-и-т предшествует перечень поволжских народов (включая болгар), за ним следует упоминание северян и обобщающий этникон С-л-виюн, означающий славянские народы. Напомню, впрочем, что соперник хазарского кагана – правитель волжских болгар у Ибн Фадлана именуется «царем *ас-сакалиба*» [Калинина, Коновалова, Петрухин, 2009, с. 66], так что термин С-л-виюн мог обозначать всех северных подданных хазар. Вятичи на Оке (и верхнем Доне – [Винников, 2010]) оказываются «на месте» между народами Поволжья и Поднепровья.

Естественно, новый опыт прочтения источников предполагает скорее перспективную постановку проблем, чем ответ на все вопросы. Эти перспективы тем более значимы, что полемика по поводу общих проблем хазарской истории и археологии обостряется. Как уже говорилось, воздействие северокавказской (в рассматриваемое время, по версии автора, осетинской) традиции на исторические процессы в Восточной Европе неоспоримо: очевидны и северокавказские истоки самого археологического массового материала, характеризующего хазарское время (VIII–IX вв.), – салтовской керамики. Ареал этой качественной посуды (в более широком смысле салтово-маяцкой археологической культуры) в исторических реконструкциях С. А. Плетнёвой и других исследователей отмечал границы Хазарского каганата, салтово-маяцкая культура признавалась государственной культурой Хазарии. Против этого историографического стереотипа выступил Г. Е. Афанасьев, обративший особое внимание на отсутствие собственно салтовских древностей там, где, согласно восточным источникам, располагалась столица Хазарии Итиль, в дельте Волги [Афанасьев, 2016]. Замечу, что в византийских и древнерусских источниках Итиль не упоминается: главным городом, укреплением которого были озабочены хазарские власти, согласно Константину Багрянородному, был Саркел на Дону (в свою очередь, неизвестный восточным авторам). Неслучайно О. А. Мудрак задается вопросом, не был ли Саркел реальной столицей Хазарии?³ Волго-Донской регион С. А. Плетнёва считала до-

³ «Повесть временных лет» скупо сообщает о разгроме Хазарии Святославом: «Иде Святославъ на козары; слышавше же козары, изидоша противу съ княземъ своимъ Каганомъ, и съступишася битися, бывши брани, одолѣ Святославъ козаромъ и градъ ихъ и Бѣлу Вежу взя» [ПВЛ, с. 31]. Неясно, имелось ли в виду, что русский князь взял безымянный град-столицу и Саркел/Белую Вежу или под Белой Вежей он сражался с каганом.

меном хазарского кагана – «столица» в раннесредневековых государствах могла располагаться там, где находилась ставка правителя (перенос столицы не означал переноса культуры)⁴.

К этому «домену», вслед за Б. А. Рыбаковым, Г. Е. Афанасьев и сводит территорию Хазарского каганата, не доверяя еврейско-хазарским источникам как тенденциозным (хотя «домен» описывается как раз в письме царя Иосифа) и стремясь увязать с этим пространством «этническую территорию хазар» и специфические памятники – курганы, приписываемые собственно хазарам⁵. Однако ареал курганов значительно превышает ту территорию, которую отводит хазарскому домену Афанасьев (см.: [Флёрова, 2001]). Аланы, производившие салтовскую керамику и практиковавшие катакомбный обряд погребения, – иной этнос: казалось бы, аланская доминанта в конструкции Г. Е. Афанасьева соответствует лингвистическим построениям О. А. Мудрака. Но лингвистические коммуникации в этих построениях не сводятся к «первобытным» племенным границам – воздействие иранского языка обнаруживается в памятниках еврейско-хазарской переписки, Киевском письме и др. Разделение памятников по этническим ареалам чрезвычайно затруднено в эпоху миграций [Флёрова, 2001, с. 175–176] (об участии, наряду с аланами, болгар в мероприятиях каганата см.: [Красильников, 2016]). Эпическая память народов Поволжья сохранила не образы отдельных «этносов», а синтетический образ древних хозяев юга Восточной Европы: это *алангасары* (алано-хазары), первобытные великаны, бывшие хозяевами земли до появления настоящих людей – земледельцев [Ахметьянов, 1981, с. 15]; схожий образ известен славянам – это исполины *обры* – авары, угнетавшие славян в раннем средневековье⁶.

⁴ Ср.: [Калинина, 2015, с. 67–68]; о переносе столицы из Самандара в Атил/Итиль [там же, с. 149].

⁵ См. о хазарских курганах с ровиками: [Плетнёва, 2000, с. 196–203]; они характерны и для округа Саркела [там же, с. 121–126].

⁶ Р. Г. Ахметьянов, подчеркивая связь образа с эпохой хазарского господства, приводит как дополнительный аргумент представление об аланкасарах у караимов, «происхождение которых несомненно связано с хазарами» [Ахметьянов, 1981, с. 15]. Эта связь как раз более чем сомнительна, характерной чертой образа великанов является отсутствие их связи с последующим поколением настоящих людей: так описывает русская летопись конец авар – «быша бо обръѣ тѣломъ велици и умомъ горди, и Богъ потреби я, и помроши вси, и не остася ни единъ обринъ» [ПВЛ, с. 10]. С. А. Плетнёва сравнивала судьбы хазар и авар, ссылаясь на летопись [Плетнёва, 2000, с. 206].

В конструкции Г. Е. Афанасьева одни стереотипы подменяются другими, еще более фантомными, чем образ первобытных великанов. Фортификационную систему Хазарского каганата – донские крепости – он напрямую увязывает с угрозой, которой опасались хазары. Эту угрозу, по крайней мере – уже в первой трети IX в., воплощал некий Русский каганат – фантом, измышленный С. А. Гедеоновым и подхваченный его последователями с целью дезавуировать древнерусские летописные известия о начале Русского государства. Если уже в первой трети IX в. существовало Русское государство, то легенда о призвании варягов (в 862 г.) может считаться бессмыслицей. Русский каганат неизвестен никаким источникам, реальность претензий русских князей IX в. на титул кагана остается предметом дискуссии. Этому стереотипу, утвердившемуся в советской историографии, следовал и А. П. Новосельцев [*Новосельцев, 2000*, с. 446], стремившийся в той же работе отмежеваться от подобных конструкций. Между тем, уровень развития славянских земель, граничивших с Хазарским каганатом в IX в., в том числе отсутствие комплексов вооружения при наличии таких хазарских (аланских и болгарских) комплексов (всаднических с палашами и саблями) на славяно-хазарском пограничье (ср.: [*Винников, 2010; Красильников, 2016*]) позволяют, скорее, переориентировать направление угрозы в соответствии с данными Начальной летописи о хазарской дани со славян [*Петрухин, 2014*, с. 109–136]. А. П. Новосельцев предполагал даже, что угроза со стороны кагана заставила северных славян – новгородских словен и кривичей – призвать на помощь варягов [*Новосельцев, 2000*, с. 459].

Археологический анализ тенденций, характеризующих развитие восточноевропейской степи в послегуннскую эпоху, обнаруживает картину, близкую предлагаемой О. А. Мудраком лингвистической реконструкции: «Гуннское нашествие усилило отток степного населения в предгорья [Кавказа. – В. П.]... но привело не к тюркизации, а к усилению кавказского элемента в культуре сармато-алан, а следовательно, и болгар» [*Флёрова, 2001*, с. 184]⁷.

В нынешней историографической ситуации всякий опыт верифицируемого прочтения источников, безусловно, приблизит понимание роли хазар в истории Евразии.

⁷ Впрочем, этнокультурная ситуация гуннского (и предгуннского) времени, в том числе проблема степени воздействия центральноазиатских традиций на культуру аланов Северного Кавказа остается предметом дискуссии [*Габуев, Малашев, 2010*].

Литература

- Афанасьев Г. Е.* О территории Хазарского каганата и хазарского «домена» в IX веке // Дивногорский сборник. Вып. 6. Воронеж, 2016.
- Ахметьянов Р. Г.* Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. М., 1981.
- Винников А. З.* Донские славяне и алано-болгарский мир: мирное существование или противостояние? // Хазары: миф и история. М., 2010.
- Габуев Т. А., Малашев В. Ю.* Памятники ранних алан центрального района Северного Кавказа. М., 2010.
- Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. Научная редакция, послесловие и комментарии В.Я. Петрухина. Издание 2-е исправленное и дополненное. Москва–Иерусалим, 2003.
- Данлоп Д.* История хазар-иудеев. М., 2016.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия. Т. IV. Западно-европейские источники / Сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. М., 2010.*
- Калинина Т. М.* Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников). М., 2015.
- Калинина Т. М., Коновалова И. Г., Петрухин В. Я.* Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия. Т. III: Восточные источники. М., 2009.
- Красильников К. И.* «Булг-р... все они мне служат и платят мне дань» (некоторые археологические комментарии) // Дивногорский сборник. Вып. 6. Воронеж. 2016.
- Мудрак О. А.* Ранние хазары с точки зрения этимологии // Хазары: миф и история. М., 2010.
- Мудрак О. А.* Легенды хазарских дирхемов, написанные восточноевропейской руникой // Восточная Европа в древности и средневековье. Т. XXVIII. М., 2016.
- Напольских В. В.* К чтению так называемой «хазарской надписи» в киевском письме // Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века / Науч. ред., послеслов. и коммент. В. Я. Петрухина. Изд. 2-е исправ. и дополн. Москва–Иерусалим, 2003. С. 221–225.
- Нидерле Л.* Славянские древности. М., 1956.
- Новосельцев А. П.* Образование Древнерусского государства и первый его правитель (1991) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М., 2000.
- Плетнёва С. А.* Очерки хазарской археологии. Москва–Иерусалим, 2000.
- ПВЛ – Повесть временных лет. 2-е изд. / Подг. М. Б. Свердлов. СПб., 1996.*
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. III. М., 1986–1987.

Флёрова В. Е. Подкурганские погребения восточноевропейских степей и пути сложения культуры Хазарии // *Степи Европы в эпоху средневековья*. Т. 2. Донецк, 2001.

Хазары (Евреи и славяне. Т. 16). Москва–Иерусалим, 2005.

Эрдаль М. Хазарский язык // *Хазары (Евреи и славяне. Т. 16)*. Москва–Иерусалим, 2005.

Iakerson S. Несколько палеографических ремарок к датировке «киевского письма» // *Кенааниты: Евреи в средневековом славянском мире/ Jews and Slavs*. Vol. 24. Москва–Иерусалим, 2014.

V. J. Petrukhin

To the Discussion on the Khazarian Language

Summary

In spite of some controversial moments the author of this article supports generally the O. A. Mudrak's conception on the presence of some names of Caucasian origin in the medieval Khazar-Jewish written sources.

Keywords: Khazarian Language, O. A. Mudrak's conception, Khazar-Jewish texts, names of Caucasian origin.